

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Формы и функции интертекстуальных связей в романе
Г. Газданова «Вечер у Клэр»**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 411 группы
направления 45.03.01 – Филология
Института филологии и журналистики

Смирновой Дарьи Евгеньевны
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

доцент, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

_____

подпись, дата

Т.И. Дронова

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

зав.кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

_____

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2022 год

Введение

В процессе изучения романа Гайто Газданова «Вечер у Клэр» обнаруживается, что текст произведения пронизан интертекстуальными связями, представленными эпиграфом, многочисленными цитатами, аллюзиями, упоминаниями укорененных в культуре образов, названий произведений и их авторов. Насыщенность романного повествования различными формами интертекстуальности побуждает высказать гипотезу об определенной авторской стратегии, об ориентированности художественного сознания писателя на диалог с широким кругом претекстов.

Изучив исследования, в которых выявляются особенности творчества Г. Газданова, мы остановили свое внимание на монографиях и статьях, имеющих принципиально важное значение для раскрытия роли интертекстуальных включений в романе «Вечер у Клэр». К ним относятся исследования С. А. Кибальника «Гайто Газданов и экзистенциальная традиция в русской литературе», Л. Диенеша «Гайто Газданов: Жизнь и творчество», А. И. Чагина «Гайто Газданов – на перекрестке традиций», С. Р. Федякина «Русская литература XIX века в творчестве Гайто Газданова».

Рассмотрев данные работы, мы выяснили, насколько изучена тема влияния различных писателей на творчество Газданова, а также узнали, в какой степени раскрыто присутствие в тексте романа «Вечер у Клэр» интертекстов, отсылающих к широкому кругу источников. Однако мы не обнаружили системного анализа интертекстуальных связей и их функций в романе.

Большинство исследователей обращается к выявлению смысла пушкинского эпиграфа, предпосланного «Вечеру у Клэр», (Ф. Геблер, Н. Дали, И. Сухих и др.), в то время как другие формы интертекстуальности, введенные в повествование от лица героя, находятся за пределами внимания литературоведов.

Среди интертекстуальных связей романа наряду с культурологическими отсылками, спроецированными на образ героя, обнаруживаются интертексты, которые позволяют автору создать образ времени и исторической эпохи. В

связи с этим мы обратились к исследованиям, в которых рассматриваются цитаты и аллюзии, выполняющие данную функцию: к ним относятся диссертации Э. К. Александровой «Романы Гайто Газданова 1920-1930-х гг.: проблемы историко-литературного комментария», и Л. В. Матанцевой «Поэтика ранней прозы Г. Газданова: Роман “Вечер у Клэр”», а также статья А. А. Гладковой и Я. А. Гурской «Авторская интерпретация гражданской войны в романе Гайто Газданова “Вечер у Клэр”».

Методологически значимыми для нас являются исследования П. Х. Торопа «Проблема интекста», Ю. М. Лотмана «Текст в тексте», Н. Пьеге-Гро «Введение в теорию интертекстуальности».

Актуальность проблемы заключается в ее недостаточной исследованности в современном литературоведении. Хотя отечественными и зарубежными филологами уже был предложен ряд наблюдений над особенностями реализации интертекстуальных связей в «Вечере у Клэр», системного их анализа до сих пор не предпринималось. Высказанные продуктивные суждения о роли интертекстуальных включений в роман Г. Газданова учтены нами в соответствующих разделах аналитической части работы.

Целью выпускной квалификационной работы является осмысление формально-содержательного значения ведущих интертекстов романа, определение их форм и функций.

Исходя из степени изученности поставленной проблемы, учитывая специфику избранного для анализа произведения, мы ставим перед собой следующие задачи:

- Проанализировать с опорой на методологию П. Х. Торопа, Ю. М. Лотмана и Н. Пьеге-Гро интертекстуальные элементы, обнаруживающиеся в романе «Вечер у Клэр»;
- Определить, какую роль выполняют интертексты в репрезентации личности главного героя, а также второстепенных персонажей;

- Проанализировать и интерпретировать интертексты, позволяющие автору передать черты конкретной исторической эпохи и раскрыть тему самоощущения человека в условиях Гражданской войны;
- Исследовать, какие смыслы привносятся в текст благодаря включению интертекстов.

Структура выпускной квалификационной работы определяется стремлением квалифицировать типы интертекстуальных включений с точки зрения их функций в романе «Вечер у Клэр»; она состоит из введения, двух глав (в 1 главе проводится анализ интертекстов, спроецированных на образы персонажей, во 2 главе – включений, позволяющих воссоздать образ исторической эпохи), заключения, списка использованных источников.

Основное содержание работы

В первой главе «**Культурологические проекции персонажей в романе Г. Газданова “Вечер у Клэр”**» мы прослеживаем реализацию одной из ведущих функций интертекстуальных связей в романе, заявленной Н. Пьеге-Гро – характеристики персонажей, начиная с героя-повествователя и заканчивая второстепенными действующими лицами.

Основная сюжетная линия газдановского романа вбирает историю любви героя-повествователя Николая Соседова к француженке Клэр. И название произведения, и его повествовательная структура, и предпосланный произведению автором эпиграф акцентируют внимание читателя на взаимоотношениях героя и его возлюбленной. Эпиграф является одним из самых значимых с точки зрения порождения смыслов интертекстуальных элементов исследуемого произведения. С помощью эпиграфа из «Евгения Онегина» в текст вводится мотив встречи главного героя с возлюбленной: «Вся жизнь моя была залогом / Свидания верного с тобой».

В сознании Николая неоднократно возникает воспоминание об изображениях Дон-Кихота и Леды в комнате Клэр. Благодаря ассоциативным связям они проецируются на персонажей: в характере возлюбленной Николая

подчеркивается ее чувственность, преступность, изменчивость благодаря ассоциации с Ледой, герой-повествователь же наделяется романтическими чертами, сближаясь с Дон-Кихотом. В круге чтения Николая также важное место занимают авторы эпохи романтизма: в детстве мальчик увлекается сказками Андерсена и Гауфа, в более позднем возрасте герой признается о своей любви к творчеству Гюго. Введение данных произведений в текст романа через призму сознания героя усиливает мотив одиночества Николая, а также характеризует персонажа как романтического, находящегося вне социума, меланхоличного и идеализирующего возлюбленную. Данная характеристика развивает намеченные черты героя-романтика.

Благодаря отсылке к стихотворению «Демон» прослеживается история становления личности героя: в тринадцать лет Николай познакомился с «Трактатом о человеческом разуме» Юма и «прошел историю философии», что навсегда вселило в него привычку критического отношения ко всему. Это отношение подкрепляется увлечением мальчика творчеством Достоевского. Таким образом, благодаря введению интертекстов раскрывается двойственность природы героя-повествователя.

Отношение героя-повествователя к своей возлюбленной также имеет двойкий характер: с одной стороны, Николай восхищается ее чувственной красотой, с другой – обожествляет Клэр. Наиболее явно двойственный взгляд на героиню реализуется на уровне интертекстуальных связей. Так, рассуждая об изменчивости девушки, Николай сравнивает ее то с леди Гамильтон, то с феей Раутенделейн. В данном случае Леди Гамильтон олицетворяет чувственную земную красоту, Фея Раутенделейн – божественную. Эта же двойственность раскрывается благодаря введению в текст образа Святого Антония, восхищающегося неземными качествами Марии и сомневающегося в ее небесной сущности из-за искушающего голоса.

Интертекстуальные связи также помогают герою-повествователю охарактеризовать своих знакомых, используя литературные ассоциации. Характерно в этом отношении обсуждение Николаем и Клэр горничной,

которую герой-повествователь сравнивает с Дон-Жуаном. Кроме того, повествователь упоминает главную героиню книги «Проделки Софи» в связи с образом младшей дочери из семьи Ворониных. Вспоминая о своем школьном учителе, Василии Николаевиче, Николай отмечает, что тот «напоминал раскольничьего святого», а рассуждая о первом законоучителе, герой сравнивает его с Великим Инквизитором в миниатюре.

В результате исследования нам удалось проследить реализацию в романе Г. Газданова «Вечер у Клэр» интертекстуальной стратегии автора – включение в текст широкого круга источников, выступающих в характерологической функции. Мы выяснили, что культурологические параллели наглядно отображают двойственность натуры Николая Соседова, обнаруживая в его характере столкновение романтических черт и критического мышления, что усиливает драматизм его личности. Именно наличие интертекстуальных отсылок придает особую поэтичность истории взаимоотношений Николая и Клэр, расширяет семантику их образов, придает повествованию многозначность, вводит мерцающие смыслы.

С помощью данной формы диалога с реципиентом формируются определенные условия прочтения романа «Вечер у Клэр», побуждающие обратиться к классическим произведениям литературы и искусства, осознать возникающие между ними и газдановским текстом формально-содержательные связи. Благодаря широкому литературному кругозору героя-повествователя образы второстепенных персонажей обретают дополнительную глубину и оказываются в одном ряду с архетипическими образами, укорененными в мировой культуре.

Во 2 главе **«Историческая эпоха через призму интертекстов в романе Г. Газданова “Вечер у Клэр”»** мы рассматриваем интертексты, которые, на наш взгляд, позволяют передать черты конкретной исторической эпохи, раскрыть тему самоощущения человека в условиях Гражданской войны и одновременно благодаря системе мотивов, создать «музыкальный» образ времени.

Если источниками интертекстов, спроецированных на персонажей романа, являются литературные произведения и живописные изображения, то эпоху революции и Гражданской войны представляют музыкально-поэтические тексты. Как показал анализ, воспоминания героя о послереволюционном периоде истории вбирают звучащие тексты – частушку, плясовую песню, романс, гимн. Претексты представлены, как правило, цитатами. На наш взгляд, тот факт, что в роман через воспоминания героя-повествователя вводятся разнообразные «голоса эпохи», свидетельствует об особом восприятии истории как звучащего бытия. При этом сам характер сопряжения «голосов», репрезентирующих «музыку времени», их жанровая и смысловая разнородность, контрастность с точки зрения передачи трагизма и комизма позволяет передать многоголосие эпохи. Подобный выбор интертекстов обусловлен особым музыкальным восприятием мира, которым наделен в романе герой-повествователь. Николай Соседов придает особое значение музыке как явлению, рождающему глубочайшие духовные переживания.

С помощью интертекстуальных включений в роман вводится многоголосная «музыка времени», воссоздающая культурный контекст эпохи, а сами интертексты становятся источником мотивов, характеризующих самочувствие человека в современном мире.

Послереволюционная эпоха представлена фрагментом песни «Цыпленок жареный» – цитата неатрибутированная, вводится как песенка клоуна, услышанная героем в цирке. Созданная в дореволюционной России песня впоследствии начала насыщаться реалиями послереволюционной эпохи: чекистский террор, облавы, обыски и вымогательства. В период Гражданской войны цыпленок символизирует тихого и невинного обывателя. Из-за ложных обвинений героя убивают и готовят для съедения. Песня заканчивается заявлением: «Цыпленки тоже хотят жить!». Таким образом, в газдановский текст имплицитно вводится мотив страдания русского народа во время красного террора, поскольку на сюжетном уровне произведения отсутствуют эпизоды, демонстрирующие репрессивный характер времени. При этом факт

исполнения песенки клоуном в цирке способствует рождению трагикомического эффекта.

При введении в текст романа романса «Тишина», который исполняет кадет Володя в гостиной Ворониных, акцент делается на комизме ситуации. Поэтическая образность романса контрастирует с комической ситуацией, сопровождающей его исполнение. Но это не отменяет значимости мотива тишины, входящего в повествование. Более того, в контексте целого этот мотив наращивает смыслы, будучи спроецирован на историю. В сознании Николая тема тишины связана с катастрофичностью существования. Раскрывая значимые для героя темы романса, можно сделать вывод о трагической составляющей интертекста: это предвосхищение катастрофы, с которой России предстоит столкнуться, о чем несколькими абзацами ниже «предупреждает» цитата, передающая шум пожара, проецирующегося на современность: «Горел, шумел пожар московский». Кроме того, что обращение к этой песне поддерживает тему «невозвращения» на Родину, рефреном проходящую через весь роман, в данном тексте возникает мотив предвосхищения ужасов войны.

Трагический характер эпохи Гражданской войны представлен в воспоминаниях Николая через судьбы героев – участников боевых действий, сошедших с ума, не выдержавших разрушительного характера времени. При этом память героя-повествователя сохраняет звуковой образ, репрезентирующий мотив безумия. Николай вспоминает о бронепоездном парикмахере Костюченко, который кричал по ночам, целыми днями точил бритву, сам с собой смеялся. Однажды, брея утром командира бронепоезда, он запел скороговоркой пляшущий мотив солдатской песни. В данном случае включение интертекста – неатрибутированного фрагмента казацкой песни «Бежит речка по песку» – предваряется размышлениями о «безумном» характере времени.

Повествование о Гражданской войне завершается интертекстуальной антитезой – попеременным звучанием то «Похоронного марша», то частушки «Яблочко». Данные интертексты подводят итог произошедшим событиям.

Можно предположить, что сослуживцем Соседова был исполнен самый популярный в те годы Похоронный марш «Вы жертвою пали в борьбе роковой», в котором звучит мотив прощания с доблестно погибшими воинами. В частушке «Яблочко» история Гражданской войны представлена с точки зрения победителей, прославляющих советскую власть. Таким образом, введение антиномичных интертекстов (с использованием приема референции) соединяет мотив трагической смерти солдат и ликующего утверждения новой власти. Дополняет «музыкальный ряд» и усиливает тему краха Российской Империи референция – отсылка к гимну «Боже, царя храни», а также упоминание романа «Графиня-нищая».

Особое место в «Вечере у Клэр» занимают аллюзии на творчество А. Блока. Как и в поэме А. Блока «Двенадцать», в романе обнаруживаются разнообразные музыкально-поэтические тексты: частушка, плясовая песня, марш, романс, гимн. Таким образом в произведении воплощается «музыкальный» подход героя к истории, реализующийся через введение «голосов эпохи». В газдановских интертекстах, как и в поэме А. Блока, неоднократно совмещается трагическое или печальное и плясовое звучание. Так, несоответствие значения интертекста и ситуации, в которую он введен, наблюдается в тексте романа при включении цитат из песни «Цыпленок жареный», «Бежит речка по песку», при упоминании романса «Тишина». Кроме того, противоположными по звучанию являются частушка «Яблочко» и «Похоронный марш».

Во многих эпизодах романа, в которых снег и зимний ветер становятся неизменным элементом текста, придающим особую, драматическую, окраску происходящим событиям в жизни Соседова и всей России, также на наш взгляд, вводятся аллюзии к поэме «Двенадцать».

Не только сама музыка, но и ее отсутствие имеет значение как в поэме «Двенадцать», так и в «Вечере у Клэр»: для Николая Соседова тишина знаменует наступление катастрофы, бури, у Блока же тишина знаменует окончание крушения старого мира.

Таким образом, тема революции как у Блока, так и у Газданова углубляется благодаря введению в произведение неоднородных по настроению и звучанию текстов, что задает одновременно трагический и комический тон повествования, а также рождает многоголосие. Однако если для Газданова революция – катастрофическое событие, сравнимое с Апокалипсисом, то для Блока – необходимая смена «немузыкальной» эпохи «музыкальной»; разрушительной эта стихия выступает только в масштабах человеческого мира.

Заключение

Проведенный нами анализ романа «Вечер у Клэр» свидетельствует об актуальности и продуктивности изучения интертекстуальных связей в творчестве Гайто Газданова: писатель, несомненно, обладал богатым литературным опытом, благодаря которому насыщал собственные произведения многочисленными отсылками к явлениям отечественной и мировой культуры. Творчество Газданова наследует русскую и зарубежную романную традицию: исследователи сближают его писательскую манеру с творчеством Пруста, Джойса, Достоевского, Толстого, Чехова, Тургенева, Бунина и других. Переосмысляя опыт предшественников, писатель-младоземigrant создает свой уникальный роман, в котором важную роль играют интертекстуальные связи.

Опираясь на методологию Ю. М. Лотмана, Н. Пьеге-Гро, П. Х. Торопа и сложившуюся в современном литературоведении практику именования различных типов интертекстов, мы обнаружили в романе «Вечер у Клэр» цитаты, референции и аллюзии, играющие важную смысло- и структурообразующую роль. С помощью данной формы диалога с реципиентом формируются определенные условия прочтения романа «Вечер у Клэр», побуждающие обратиться к классическим произведениям литературы и искусства, фольклору, осознать возникающие между ними и газдановским текстом формально-содержательные связи.

По преимуществу интертекстуальные включения используются как ассоциативный мостик, направляющий читателя к новому воспоминанию

Николая Соседова; все отсылки к претекстам направлены на приращение смыслов, расширение семантического пространства романа. Одни интертексты выступают в качестве характеристики персонажей, другие служат воссозданию обстановки, царящей в изображаемый исторический период.

Благодаря интертекстам, выступающим в качестве характерологического средства, образы героев обретают дополнительную семантику. Особое значение в романе имеет эпиграф, проецирующий любовную линию романа «Евгений Онегин» на отношения ведущих героев «Вечера у Клэр». Благодаря введению полярных по своему характеру претекстов Газданов раскрывает специфику литературного образа центрального персонажа, его сложность, глубину, драматизм, и в то же время активизирует «литературную» память читателя. Наличие интертекстуальных отсылок также придает особую поэтичность истории взаимоотношений Николая и Клэр, расширяет семантику их образов, сообщает повествованию многозначность, усиливает противопоставление русского и французского менталитетов, вводит мерцающие смыслы. Благодаря широкому литературному кругозору героя-повествователя образы второстепенных персонажей обретают дополнительную глубину и оказываются в одном ряду с архетипическими образами, укорененными в мировой культуре.

В романе также обнаруживаются интертекстуальные элементы, выполняющие функцию воссоздания исторической эпохи: конкретно-историческое время в произведении представлено такими формами интертекста, как музыкально-поэтические цитаты, референции, которые поэтизируют повествование, усиливая образность и выразительность художественного текста. Кроме того, данные интертексты являются источниками сквозных мотивов, обогащающих романное повествование. Благодаря музыкальным фрагментам на уровне подтекста в произведение вводятся трагические мотивы: репрессивного характера времени, краха монархической власти, тщетной смерти множества людей. С помощью интертекстов в произведении передается мироощущение человека в эпоху

Гражданской войны, а также вводится тема связи современности с историческими событиями прошлого через отсылку к стихотворению периода Отечественной войны 1812 года и введение имен исторических деятелей – Петра Великого, Екатерины.

На глубинных уровнях текста – благодаря аллюзиям к поэме А. Блока «Двенадцать» – определяется «музыкальный» подход героя к истории. Музыкально-поэтические тексты в своей совокупности рожают многоголосие. В ряде случаев контекст произведения обнажает несоответствие значения интертекста и ситуации, в которую он введен. Как и в поэме Блока, в романе совмещается плясовое и трагическое звучание «голосов эпохи», что свидетельствует об абсурдности существования человека в данный период времени.

Таким образом, «Вечер у Клэр» обнаруживает свою лирическую природу не только благодаря характеру повествования и композиции произведения, но и в результате введения в текст интертекстуальных включений. Роман писателя-младоземигранта органично вписывается в систему художественных явлений первой половины XX века. Исследование форм репрезентации и функций интертекстуальных связей в произведениях Г. Газданова может быть продолжено благодаря расширению круга изучаемых произведений.